

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА —
Черниковой Татьяны Васильевны
на диссертацию Молодченко Оксаны Алексеевны
на тему «РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ ПЕТРА I»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности: 07.00.02 — Отечественная история**

Диссертационное исследование Оксаны Алексеевны Молодченко посвящено анализу русско-итальянских связей в эпоху Петра I.

Актуальность данной темы определяется её общественной и научной значимостью в контексте современных исканий российским социумом истинного места своей страны в быстро развивающемся и меняющемся мире XXI в. Анализ опыта прошлого (особенно успешного опыта) может быть интересен не только учёным, но и широкой российской публике. В плане исторической ретроспективы представляется бесспорной важность осмысления итальянского влияния на культурное развитие Европы раннего Нового времени в целом, и итальянского воздействия на процесс европеизации России в конце XVII – первой четверти XVIII в, в частности. Последнее обусловлено тем, что именно через европеизацию Россия стала в Петровскую эпоху неотъемлемой частью развитого Европейского мира, что повлекло за собой большие успехи в области внешней политики и международного положения страны и способствовало развитию внутренних предпосылок для начала процесса модернизации внутренней русской жизни.

Научная актуальность темы определяется также необходимостью концептуального переосмыслением участия разных западноевропейских стран в процессе европеизации России, и необходимости пересмотра недооценки итальянского культурного влияния на положительные сдвиги в освоении петровской Россией образовательных, художественных и научных достижений Европы. Роль последних бесспорна в преодолении русским дворянством средневековой ментальности, затрудняющей переход российского общества к светскому научно-рационалистическому типу сознания и осмысления в его рамках своего положения в большом европейском геополитическом про-

странстве в конце XVII—XVIII вв. Российско-итальянское взаимодействие способствовало пониманию необходимости преодоления самоизоляции русской культуры, пользы усвоения европейских культурных достижений Античности, эпох Ренессанса, Барокко, Просвещения. В этом плане, как справедливо отметила автор, современная Петру I и его сподвижникам Италия представляла для России раннего Нового времени европейскую «культурную матрицу».

Теоретическая и методологическая основы исследования. Теоретической основой исследования О.А. Молодченко является концепция европеизации России как необходимой предпосылки её дальнейшего развития. Такой взгляд не нов для отечественной и зарубежной историографии, однако в последнее время острота споров в России наследников воззрений русских западников» и славянофилов, а за рубежом дискуссий о «чуждости» или напротив «принадлежности» России к Европейской цивилизации возрастает как среди историков, так и среди публицистов и общественно-политических деятелей.

Достаточно широка и разнообразна методологическая база исследования О.А. Молодченко. Автор придерживалась принципа важности реконструкции духовной составляющей общества, что, без сомнения является необходимым предметом исследования для столь противоречивого и судьбоносного для отечественной истории периода, каким является петровское время. Этот подход позволил показать насколько общество петровской России и его отдельные знаковые фигуры проявляли интерес к итальянской культуре. При этом диссертантка продемонстрировала умение работать в рамках принципа историзма, не допускающего переноса воззрений современного опыта на общественное сознание и ментальные реакции людей конца XVII – первой четверти XVIII в. Российско-итальянские связи, взаимодействия и взаимовлияния в диссертации рассматривались именно в контексте реалий своего времени. Строго соблюдался принцип системности изучения прошлого и разностороннего анализа явлений. Автор продемонстрировала умение взвешенно

использовать метод соотношения логического и исторического, применять методы историко-сравнительного и историко-типологического анализа.

Целью своего исследования О.А. Молодченко выбрала выявление «места многосторонних связей России с итальянскими государствами при Петре I в качестве существенного внешнего фактора европеизации России» (С. 22). Предварительной гипотезой диссертантка представила тезис о значительной роли разностороннего итальянского фактора «в преобразованиях России по пути европеизации ее внутренней жизни и культуры», а также в достижении такой внешнеполитической цели Петра I, «как вступление России в систему европейских государств» (С. 26). Для достижения цели исследования сформулирован, а затем успешно решён ряд исследовательских задач. В целом, как будет показано ниже, О.А. Молодченко удалось обосновать свою гипотезу.

Изучая русско-итальянские дипломатические и культурные связи и участие итальянских специалистов в преобразованиях Петра I, О.А. Молодченко *предметом* своего анализа сделала: во-первых, воздействие русско-итальянских связей в целом на развитие русской культуры и внешнеполитической деятельности Петра I; а, во-вторых, сконцентрировалась на личном вкладе итальянских специалистов в развитие новых для России культурных и технологических решений, научных и политических идей, способствовавших реформированию социокультурной и государственной систем России.

Хронологические рамки исследования О.А. Молодченко совпадают с временем царствования Петра I, что полностью соответствует задачам раскрытия выбранной темы, при этом диссертантка правильно сочла возможным в ряде случаев включать в своё исследование предысторию некоторых сюжетов.

Новизна работы О.А. Молодченко, на наш взгляд, заключается в хорошо обоснованном на анализе российско-итальянских связей конца XVII – первой четверти XVIII в. выводе, что европеизация России не являлась только односторонним процессом, запущенным русским царём и его окружением,

которые поняли опасность дальнейшего отрыва России от западных европейских стран, но существовал также и встречный импульс, исходящий от части западной политической и интеллектуальной элиты, особенно итальянской, опиравшейся на давние, с XV в. идущие культурные и политические взаимосвязи России с различными государствами Италии. Новизной отличается и анализ места и роли итальянского влияния на петровскую Россию в сравнении с западноевропейским влиянием в целом в процессе как тактической, так и стратегической европеизации социокультурной системы России. О.А. Молодченко доказывает, что в исторической литературе присутствует недооценка роли итальянского влияния на европеизацию России в петровскую эпоху и конкретный вклад итальянцев на русской службе в дело преобразования различных сторон русской жизни. Очень интересны также наблюдения автора за степенью готовности интеллектуальной элиты русского дворянского сословия к осознанию себя и своей страны частью большого европейского мира.

Поскольку взаимоотношения России с западноевропейскими странами являются хорошо разработанной темой в исторической науке, диссертанту для показа научной новизны своего исследования представилось необходимым дать серьёзный обзор работ предшественников.

Анализ историографии О.А. Молодченко построила по «классической» схеме, разобрав достижения отечественных историков XIX- начала XX вв., дав анализ советской историографии по теме и проанализировав работа современных российских историков. Диссертантка продемонстрировала знание знаковых работ зарубежных историков, которые имеют отношение к теме её исследования. Прежде всего это книга А. Тамборра (A. Tamborra. *Russia e Santa Sede all'Epoca di Pietro il Grande*. Firenze, 1961) и труды современных итальянских историков Дж. Мораччи (G. Moracci), К. Гуарнери (C. Guarneri).

Стоит отметить *хорошую источниковую базу исследования* О.А. Молодченко. Диссертантка анализирует нормативно-правовые документы конца XVII – первой четверти XVIII в., которые были приняты в петровской России

с целью привлечения западноевропейцев на русскую службу. Рассматриваются также условия контрактов как со знаменитыми итальянскими специалистами, так и с рядовыми мастерами и военными. К корпусу источников, на основе которых строится работа О.А. Молодченко, относятся архивные документы, отражающие дипломатические контакты России с Венецианской республикой, Тосканским герцогством, Святым Престолом (Фонды РГАДА: Ф. 41 – сношения с Венецией, Ф. 88 – сношения с Тосканой, Ф. 78 – сношения с Папой Римским), архивные документы, связанные с работой в России итальянских архитекторов, скульпторов, художников и других специалистов (Фонды РГИА: Ф. 467 — Контора от строений его императорского величества домов и садов, Ф. 468 — Кабинет его императорского величества Министерства иностранных дел). Важным источником является также переписка различных лиц, как официальная, так и носящая личный характер (письма, хранящиеся в РГАДА, Ф. 9 – Кабинет Петра I; опубликованные и неопубликованные письма и записки «птенцов гнезда Петрова» — Б.П. Шереметева, П.А. Толстого и князя Б.И. Куракина.).

Автор использовала сведения о содержании зарубежных источников, важных для раскрытия выбранной ею темы, которые приводятся в отчётах известного российского исследователя Е.Ф. Шмурло, специально откомандированного в своё время для нахождения, издания и изучения важных для русской истории документов, хранящихся в зарубежных архивах, включая итальянские хранилища.

Структура диссертации О.А. Молодченко отличается логичностью. Помимо Введения, где присутствует постановка проблемы и анализ историографии и источниковой базы по теме, Заключение, содержащее выводы автора, работа включает три главы: 1. Итальянское влияние на европеизацию России в конце XVII – первой четверти XVIII вв.; 2. Итальянцы в России и русские в итальянских государствах при Петре I; 3. Итальянские государства во внешней политике России при Петре I. Диссертация содержит также два приложения. Первое включает официальный отчёт Б.И. Куракина по его по-

сольству к Римскому папе от 1707 г., оригинал которого хранится в РГАДА. Второе приложение содержит перевод на русский язык письма итальянца, находящегося на русской службе и участвовавшего в Прутском походе Петра I. На языке оригинала (на итальянском языке) это письмо было опубликовано в конце XIX в. Е.Ф. Шмурло. Несомненно, оба эти документа интересны для исследователей эпохи Петра и прекрасно иллюстрируют основные выводы, сделанные О.А. Молодченко в её диссертационном исследовании.

Диссертантка подчеркивает определенную социокультурную обобщённость понятие «Италия», т.к. для конца XVII—XVIII вв. Италия не означала единого политического пространства, но уже сформировалось цивилизационное единство итальянского пространства. В контексте государственных связей России с Италией О.А. Молодченко строго придерживается существовавшей на тот момент конкретики, анализируя русско-венецианские, русско-тосканские отношения, сношения России с Пармой, Пьемонтом и Святым Престолом.

Заслуживающим внимания историков являются проработанные диссертанткой вопросы, связанные с вкладом венецианцев в историю создания в России военно-морского флота. Традиционно, здесь историками акцентируется опыт английского и голландского кораблестроения, роль итальянцев в создании русского флота часто вообще не упоминается. Между тем, как правильно указывает О.А. Молодченко, именно от итальянской традиции судостроения в России прижились идеи строительства сначала больших галер венецианского типа, потом итальянских бригантин, а с 1703 г. лучше приспособленных к действиям русского флота на Балтике более мелких и маневренных судов – венецианских скампавей. В России их также часто называли галерами и строили по венецианским чертежам, как и турецкую разновидность скампавеи. Во многих странах Западной Европы все эти суда ко времени Петра считались устаревшими атавизмами средиземноморского плавания, а, между тем, в Северной войне, как подчёркивает диссертантка, именно скампавеи венецианского и турецкого типа, построенные по венецианским черте-

жам, одержали верх над шведским флотом в наиболее значимых сражениях у мыса Гангут в 1714 г. и подле острова Гренгам в 1720 г., также в основном на скамповеях и галерах доставлялся русский десант, опустошавший шведскую территорию в конце Северной войны.

Востребованность судов венецианского типа стала падать в России по наблюдениям О.А. Молодченко только к началу 1720-х гг., когда царь решил строить больше гребных судов турецкого типа, имевших меньшую осадку и удобных для плаваний в шхерах, но эти корабли уступали венецианским в управлении и скорости. В целом можно согласиться с предложенным О.А. Молодченко выводом, что «венецианское кораблестроение сыграло роль технической основы, на которой продолжало развиваться российское судостроение» (С. 69). Этот вывод вытекает из собранного диссертанткой обширного фактического материала о службе венецианских специалистов-кораблестроителей в России, включая деятельность как знаменитых специалистов-кораблестроителей Матвея Симонта, Алесандро Молино, Франческо Дипонти, так и рядовых мастеров-корабелов. Проанализированы были также контракты с итальянскими специалистами, которые включали обязательство русской стороны предоставлять итальянским флотским мастерам жильё, жалование, бесплатное обмундирование, инструменты и пищу, финансировать проезд до места службы. Очень интересен материал о службе первой группы из 13 венецианских мастеров, прибывших в Россию для участия в строительстве на Воронежской верфи галер и галеасов для взятия Азова во время второго Азовского похода 1696 г.

Немаловажно замечание автора о том, что одним из стимулов к организации вояжа русских волонтёров в Западную Европу в ходе Великого посольства 1697—1698 гг. послужил анализ неудач при строительстве во главе с венецианцами первых воронежских галер. Причинами стали отсутствие достаточного количества годного для строительства галер сырья, а главное - необученность русских плотников корабельному делу, а также различие системы мер в итальянских государствах и в России. Осмысление причин и на-

строило царя на мысль послать русских людей в Венецию и другие морские державы для обучения кораблестроению. В Венеции явно готовились к прибытию самого царя, автор приводит найденную в своё время Е.Ф. Шмурло в венецианских архивах информацию о 21 инструкции различным должностным лицам, касательно приготовления к приезду Петра. О.А. Молодченко анализирует аргументы «за» и «против» гипотезы С.О. Андросова о тайном посещении Петром Венеции.

Значительное место в работе О.А. Молодченко уделено воздействию на русскую культуру итальянской культуры эпохи Возрождения и эпохи Барокко. Автор привела и серьёзно проанализировала мнение искусствоведов и историков по поводу особенностей стиля петербургского барокко, возникшего при непосредственном участии знаменитых итальянских архитекторов, особенно Д. Трезини. В таком же ключе проработан сюжет об обучении в Италии группы русских живописцев с акцентом на итальянскую стажировку Ивана Никитина.

Разноплановость российского интереса к Италии (от рациональных внешнеполитических интересов – до всё более расширяющегося стремления российской элиты и самого царя к изучению и восприятию античного наследия как части собственного европейского духовного наследия) прекрасно продемонстрирована в описании истории получения Петром I в подарок от Папы Климента XI статуи Венеры.

В диссертации уделено большое внимание анализу отношений российской стороны со Святым престолом и противоречивых и сложных намерений русского царя в отношении католической конфессии. Диссертантке удалось уйти от широко распространённых в отечественной литературе клеше гиперболизировано отрицательного априори рассмотрения вопросов, касающихся возможностей церковной унии. В итоге диссертантка согласилась с мнением Е.Ф. Шмурло, что в весьма тесных контактах с Римом, включая вопрос о унии церквей, в петровскую эпоху преобладал рациональный интерес, в основе которого лежали внешнеполитические интересы, продиктованные раз-

личными поворотами военных событий в ходе Северной войны. После Полтавской виктории, а главное, неуспеха Прутского похода, по мнению О.А. Молодченко, интерес Петра I к унии исчез, чему также способствовала позиция Феофана Прокоповича, который с 1709 г. стал одним из влиятельнейших для царя лиц причём не только в церковных вопросах, но и в осмыслении путей развития в России европейской науки и образования.

Автор убедительно показывает готовность и желание россиян осмыслить и осваивать итальянское культурное наследие, включая наследие Античности и Ренессанса, преодолевая при этом традицию религиозной «боязни чужого», свойственную «старомосковскому благочестию». С другой стороны, итальянские видные архитекторы, скульпторы, художники и другие специалисты не чувствовали себя в той российской среде, в которой они работали полными чужаками, как в своё время Аристотель Фиораванти и его соотечественники, оказавшиеся в едином Московском государстве конца XV — начала XVI вв. Автор показывает, что выходцы из различных итальянских государств, особенно венецианцы, в значительном числе прибывшие в Россию и поступившие на русскую службу сравнительно легко выстраивали в России привычную им систему традиционных европейских отношений с властью, рассматривая Петра I в качестве своего сюзерена в соответствии с нормами западного вассалитета.

В диссертации очень подробно и успешно проанализировано три группы источников (записки и официальные отчёты о «командировках» в Италию Б.И. Куракина, Б.П. Шереметева и П.А. Толстого). Автор убедительно показывает, что стремление, а главное ментальная готовность, к европеизации была характерной чертой думающей и интеллектуально развитой части русской социально-политической элиты, а не возникла исключительно из субъективного произвола царя. Очень правильным, представляется нам, помещенное в «Приложении» к диссертации полного текста «Статейного списка, или протокола римской комиссии о бытности у папы римского послом князя Б.И.

Куракина» 1707 г., (оригинал хранится в РГАДА, Ф. 78. Оп. 1. № 17. Л. 1-38 об.).

На основе анализа источников диссертантке удалось показать, что стремление России «войти в Европу» в различных государствах Италии и в итальянском общественном мнении встречало благоприятное встречное стремление, а распространённое ранее неприязненное отношение к русским как чуждому Европе народу и «варварам», хотя и не исчезло полностью, но отнюдь не превалировало.

В целом О.А. Молодченко сумела на основе анализа исторических документов обосновать свой главный вывод о том, что итальянское влияние и вообще место Италии в процессе европеизации России в петровское царствование было не меньшим по своему стратегическому воздействию, чем голландское, английское или шведское. Особенно это касается области культуры в самом широком смысле и художественной культуры в частности, при том, что и непосредственный вклад итальянцев (военных, моряков, мастеров корабельного дела, инженеров разных специальностей), находящихся на русской службе, в военное и техническое преобразование России был сопоставим с вкладом иностранцев на русской службе из других стран Западной Европы.

Логичными и обоснованными нам представляются и другие заключения автора диссертационного исследования, включая поддержку О.А. Молодченко высказанного многими историками взгляда на петровскую эпоху как период осознания Россией себя частью европейского мира, что объективно сделало процесс европеизации России магистральным направлением внутренней и внешней политики страны.

Несмотря на высокий уровень представленной работы, она не лишена *недостатков*. Так А.О. Ястребов на с. 20 и 152 назван «современным итальянским учёным», однако, хотя Алексей Олегович и служит настоятелем православного храма РПЦ в Венеции, но вряд ли на этом основании его можно относить к итальянским историкам. В историографическом разделе диссер-

тации проанализирована работы А.О. Ястребова, в частности, его статьи «Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I (1695—1722 гг.)» (Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 13-23) и «Страницы русско-венецианской дипломатической переписки в 80-х и 90-х годах XVII века» (Ricerche Slavistiche. Roma, 2015. № 13. С. 205-231), но также можно было уделить внимание очень интересной диссертации А.О. Ястребова «Венецианские греки на русской службе в конце XVII – начале XVIII веков», выполненной и защищённой в 2019 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова. Симпатии к России проживавших в Венецианской республике греков, многие из которых сохранили православную веру, интересный исторический феномен, во многом объясняющий открытость венецианцев к России. Подданные Венеции - венецианские греки, как и другие венецианцы переходили на русскую службу в заметном числе. Однако, кроме братьев Лихудов, О.А. Молодченко не упоминает никого из венецианских греков, как и венецианских славян в контексте русско-итальянских взаимоотношений и взаимовлияний.

В русских источниках венецианский дож часто называется «князем». Вслед за источниками диссертантка дважды тоже именует дожа «князем» (С. 60, 158). Нам представляется такой подход не совсем корректным, как и название Б.П. Шереметева «русским барином» (С. 124).

Неудачно сравнение аристократического духовного Клементинского колледжа, где обучались «принцы, дуки, маркизы, бароны и другие все знатные, и самое шляхетство, а простых никогда не пустят в то коллежие, учителя». (С. 142) с совсем не аристократическими по составу кадетов Шляхетским и Пажеским корпусами.

Неточно называть женева Франца Лефорта «другом детства Петра» (С. 174). Лефорт стал близок к Петру после переворота 1689 г. Царю было 17 лет, достаточно взрослый по тем временам возраст, учитывая, что обязательную и пожизненную службу дворяне в то время начинали в 15 лет.

Высказанные замечания не умаляют общей объективности и научной значимости работы О.А. Молодченко.

Выводы. Диссертационное исследование по форме и содержанию, актуальности, совокупности новых научных результатов представляет собой целостную, завершённую и самостоятельную работу, содержащую оригинальные идеи и решение задачи, имеющей значение для развития истории России конца XVII — первой четверти XVIII вв.

Богатый фактический материал, анализ историографии и источников, а главное выводы, к которым пришла исследовательница могут быть использованы в общих курсах отечественной истории и истории отечественной культуры, в специальных и элективных курсах по истории русско-итальянских дипломатических и культурных связей, внешней политики эпохи Петра I, а также при создании научно-методической литературы.

Автореферат О.А. Молодченко отражает содержание и выводы диссертации. Публикации О.А. Молодченко отражают основные научные результаты исследования. Диссертационное исследование является самостоятельным научным трудом, обладает внутренним единством.

В итоге мы полагаем, что работа Оксаны Алексеевны Молодченко отвечает требованиям, установленным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции), а её автор, Молодченко Оксана Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Черникова Татьяна Васильевна,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации»

10 марта 2021 г.

125252, г. Москва, ул. Алабяна, д. 15, кв. 20.

Тел. 8 (916) 171-81-73 E-mail: tchernikova1961@mail.ru

*В отзаве означена
Оксана Алексеевна Молодченко*

Черникова

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации

Инициальная оценка работы с переводом

10.03.21
08.04.2021 г.